

Стоп пыткам в Центральной Азии

Неважно, кто наши дети — никто не имеет права с ними жестоко обращаться

26 июня, отмечается Международный день Организации Объединенных Наций (ООН) в поддержку жертв пыток. В этот день Коалиции против пыток в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» (АНРСА, Узбекистан, базирующаяся в изгнании во Франции), Туркменская инициатива по правам человека (ТИПЧ, Туркменистан, базирующаяся в изгнании в Австрии), Хельсинкский фонд по правам человека (Польша) и Международное партнерство по правам человека (IPHR) призывают правительства Центральной Азии предпринять меры, чтобы положить конец пыткам.

Во всем мире этот день дает возможность вспомнить жертв пыток и их семьи, выслушать их и объединиться, чтобы осудить это тяжкое преступление.

Голос родственников

Согласно международному праву, пытки запрещены во всех случаях, в любое время и без каких-либо исключений. Этот запрет не может быть отменен ни при каких обстоятельствах.

Мать погибшей жертвы пыток Шамсиддина Зайдуллоева (Таджикистан) проникает в суть дела, говоря: *«Ничто не вернет моего сына, но я хочу сказать одно: неважно, кто наши дети - будь они воры, грабители или наркоманы, они навсегда останутся любимыми детьми своих матерей. Никто не имеет права их бить. Закон предусматривает наказание за преступление. Как только он искупит преступление, он должен вернуться к своей семье, своим детям».*

Двадцатипятилетний таксист Шамсиддин Зайдуллоев был задержан 8 апреля 2015 года по подозрению в торговле наркотиками. Через несколько дней он скончался в изоляторе временного содержания Агенства по контролю за наркотиками. Есть серьезные основания подозревать, что его пытали.

Когда мать Шамсиддина Зайдуллоева навещала его в здании Агентства по контролю за наркотиками, она вспоминала: *«Когда я гладила его по голове, он сказал, что я не должна трогать его затылок, потому что он опух и болит. Я спросила его тихим голосом, не били ли его, и он кивнул. Я все время ему говорила ‘Если ты в чем-то виноват, лучше признаться и отбыть срок в тюрьме, чем быть здесь избитым’. Он сказал: ‘Мама, я просто водитель, я просто вожу клиентов, куда они меня попросят, я ничего не делал’».*

В течение следующих трех дней официальные лица под разными предлогами не разрешали ей встретиться с сыном. Рано утром 13 апреля семье сообщили о смерти Шамсиддина. Позже его родители рассказали адвокату, работающему с Коалицией против пыток в Таджикистане, что, когда они увидели его тело в морге, оно было покрыто синяками. В качестве доказательств они также предоставили Коалиции несколько фотографий. 25 апреля Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело по факту «применения пыток». 13 мая родителям и адвокату были предоставлены результаты судебно-медицинской экспертизы, проведенной после вскрытия трупа, в результате которой было установлено, что Шамсиддин умер от пневмонии. Вторая судебно-медицинская экспертиза, назначенная прокурором после того, как родители оспорили первую, выявила серьезные травмы. Однако 23 декабря 2015 года Генеральная прокуратура закрыла уголовное дело за «отсутствием события преступления». Мать Шамсиддина обжаловала это решение, и в районном суде Сино было возбуждено дело. После трех лет борьбы за справедливость для ее сына в мае 2018 года дело было окончательно прекращено Кассационным судом, который постановил, что Шамсиддин умер от «острой двусторонней пневмонии».

Актуальные проблемы

Пытки и жестокое обращение по-прежнему широко применяются во всех пяти странах Центральной Азии. Сотни людей обвиняются и осуждаются на основании признаний, полученных под принуждением. Опасаясь репрессий, многочисленные жертвы пыток и их родственники не подают жалоб. Адвокаты, врачи и правозащитники также рискуют подвергнуться преследованиям, запугиванию и другим репрессиям, когда говорят о пытках. Во всех пяти странах сотрудники правоохранительных органов и тюрем часто не позволяют адвокатам навещать своих клиентов и разговаривать с ними конфиденциально, а судебная система лишена независимости. Ни в одной из стран не созданы независимые механизмы для расследования заявлений о пытках, и многие расследования закрываются или вообще не начинаются, несмотря на неопровержимые доказательства злоупотреблений.

Власти пяти стран Центральной Азии не публикуют исчерпывающие статистические данные о количестве жалоб, расследований, судебных разбирательств и апелляций, касающихся пыток и других форм жестокого обращения. В 2020 году Коалиции НПО против пыток зарегистрировали 225 новых дел, связанных с заявлениями о пытках и других формах жестокого обращения в Казахстане, и 38 новых случаев в Таджикистане. В Кыргызстане Коалиция НПО против пыток работала с 49 делами. В Узбекистане возможности правозащитников отслеживать и документировать заявления ограничиваются тем, что власти отказывают в регистрации независимых правозащитных организаций и ограничивают их доступ к местам содержания под стражей. Однако находящаяся в изгнании АНРСА продолжает регулярно получать достоверные сообщения о пытках. Закрытый характер режима в Туркменистане лишил активистов возможности собирать значимую статистику, но продолжают обнаруживаться отдельные случаи, такие как пытки и жестокое обращение в отношении родственников правозащитников, живущих в изгнании.

В конце июля 2020 года группа из четырех сотрудников полиции в штатском пришла в дом Бабаджана Таганова в селе Агалан в Туркменистане. Бабаджан Таганов - брат туркменской правозащитницы Дурсултан Тагановой, которая сейчас живет в изгнании. Сотрудники полиции доставили Бабаджана в отделение полиции Сердарабатского этрапа в Лебапском велаяте, где он был жестоко избит и «наказан» за критику властей со стороны его сестры. 15 августа 2020 года Бабаджан Таганов был госпитализирован с тяжелым ножевым ранением, которое он получил при неясных обстоятельствах на даче недалеко от аэропорта, где он находился со своим 14-летним братом. Незадолго до инцидента полиция выясняла их местонахождение у знакомых. Родственники и друзья, посещавшие Таганова, были позже задержаны для допроса. Расследование уголовного дела, касающегося ножевого ранения Бабаджана вскоре был прекращено.

В **Кыргызстане** власти не соблюдают международные стандарты, в частности, решения договорных органов ООН. По состоянию на 26 мая 2021 года Комитет ООН по правам человека вынес 34 Соображения по индивидуальным жалобам, в которых он установил, что Кыргызстан нарушает свои обязательства в области прав человека. 56 процентов этих дел касаются пыток и жестокого обращения. На сегодняшний день Кыргызстан не предоставил официальной информации о мерах, предпринятых с целью реализации Соображений Комитета, и не создал эффективного механизма их имплементации.

В других странах Центральной Азии неэффективное расследование пыток остается проблемой. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу **Казахстана**, сообщения о пытках должны расследоваться немедленно, а не ограничиваться предварительным следствием. Однако на практике дела передаются на расследование только после регистрации в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР), и в большинстве случаев сотрудники правоохранительных органов просто отказываются регистрировать жалобы на пытки и жестокое обращение в ЕРДР.

В **Таджикистане** законы об амнистии регулярно применяются в отношении к осужденным за преступления, связанные с применением пыток. Недавний пример - осуждение трех виновных по делу Хасана Ёдгорова.

Хасан Ёдгоров, житель Турсунзаде, в ноябре 2017 года был вынужден признаться в убийстве после того, как его избили и пытали электричеством в отделении МВД города Турсунзаде. После ареста Ёдгорова его мать неоднократно вызывали и заставляли под пытками (сотрудники милиции бросили ее о стену и сломали руку) и психологическим давлением давать показания против сына. Через полгода, 15 мая 2018 года, Ёдгоров был освобожден из-под стражи, после того, как был пойман настоящий убийца. На следующий день он подал жалобу на троих сотрудников ОМВД города Турсунзаде, и в октябре 2018 года против них было возбуждено уголовное дело. Их дело было передано в Верховный суд в августе 2019 года. 7 июня 2021 года трое офицеров были признаны виновными в пытках Хасана Ёдгорова и его матери и приговорены к лишению свободы на срок от 10 до 13 лет по статье 316 (превышение должностных полномочий), статье 323 (подделка документов) и статье 143.1 (пытки) Уголовного кодекса Таджикистана. Однако Верховный суд применил закон об амнистии, сократив таким образом на четверть приговоры двум сотрудникам полиции. Хотя осуждение трех преступников является положительным моментом, применение законов об амнистии к лицам, признанным виновными в применении пыток, явно противоречит международным стандартам.

Кроме того, в **Таджикистане**, несмотря на правовые гарантии прав человека во время ареста и содержания под стражей, задержанные по-прежнему часто содержатся без связи с внешним

миром на ранних этапах задержания. Особенно это касается лиц, подозреваемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Адвокатом отказывают в немедленном доступе к своим клиентам, а персонал следственных изоляторов по-прежнему требует письменного разрешения следователя или судьи, хотя недавние поправки в законодательстве отменили такие требования.

В **Узбекистане** многие заявления касаются пыток и жестокого обращения в ранние часы или дни задержания, когда задержанные пребывают без связи с внешним миром. Отсутствие механизма срочного реагирования на сообщения о пытках ведет к потере доказательств применения пыток. Экспертная группа по предупреждению пыток Национального превентивного механизма при Уполномоченном по правам человека была создана в 2019 году, но до сих пор не доказала свою независимость или эффективность в области предотвращения пыток. Жертвы пыток, их родственники и адвокаты, которые пытаются жаловаться применение пыток, подвергаются репрессиям.

Александр Трофимов, 29-летний отец двоих детей, является ярким примером. 6 мая 2021 года Трофимов был арестован по подозрению в краже денег и подвергся пыткам со стороны полиции во время содержания под стражей в управлении полиции Чиланзарского района города Ташкента, где пребывал без связи с внешним миром. Четыре или пять полицейских пинали Трофимова ногами, били его дубинками и кулаками по голове, телу и ногам, заставляли делать шпагаты, в то время как полицейские по очереди прыгали ему на спину, пока его руки были скованы наручниками. В милиции Трофимову якобы пообещали, что, если он признается в краже, его отпустят. Полицейские также угрожали ему дополнительным насилием, если он скажет своему адвокату, что его пытали или жестоко с ним обращались. Он смог встретиться со своим адвокатом только 8 мая, незадолго до начала слушания по делу о предварительном заключении. Во время слушания адвокат сообщил судье, что его подзащитный подвергся пыткам, и потребовал проведения судебно-медицинской экспертизы, но судья отказал. Только 10 мая Трофимов был переведен в медицинский центр для обследования, и до настоящего времени его результаты не были переданы ни адвокату, ни родственникам Трофимова. Мать Александра направила несколько жалоб в соответствующие органы с просьбой провести расследование заявления о пытках ее сына. 7 июня 2021 года Генеральная прокуратура начала официальное расследование заявления о пытках - почти через месяц после произошедшего. Несмотря на это, родственники Александра не могут с ним встретиться с 18 мая и не знают, где он находится на данный момент.

За последнее десятилетие Коалиции НПО против пыток в Центральной Азии активно боролись за возмещение ущерба жертвам пыток и их семьям. Благодаря их усилиям жертвам пыток (или семьям погибших) в некоторых странах была выплачена компенсация за моральный ущерб. Хотя эти события создали важные прецеденты, суммы выплачиваемой компенсации часто неадекватны и не соизмеримы с тяжестью преступления в виде пыток.

В недавнем деле с октября 2020 года, находящимся в работе Коалиции против пыток в **Таджикистане**, суд отклонил иск о компенсации на том основании, что Министерство внутренних дел заявило, что оно «не несет ответственности за незаконные действия своих сотрудников», и что «причиненный ущерб должен быть взыскан с виновных».

На сегодняшний день Комитет ООН против пыток и Комитет ООН по правам человека приняли 16 Соображений по делам о пытках в Казахстане. Однако компенсация была выплачена заявителям только в трех случаях: Байрамову 197 евро (100 000 тенге), Герасимову и Ракишеву по 1970 евро каждому (1 миллион тенге).

Позитивные изменения

Поговорка «капля точит камень» олицетворяет упорную работу организаций гражданского общества в Центральной Азии. Коалиции против пыток и правозащитные НПО поддерживали многих жертв в их борьбе за справедливость. Они продолжают призывать национальные власти искоренить пытки и на международном уровне продвигают идеи введения изменений.

Таким образом, несмотря на укоренившуюся практику пыток и все предстоящие проблемы появились некоторые лучи надежды.

Например, после настойчивых призывов Коалиции против пыток в **Казахстане** о необходимости усиления национального законодательства против пыток, Коалиция начала работу с Министерством внутренних дел Казахстана, Генеральной прокуратурой и Национальным центром по правам человека по разработке конкретных предложений в области усовершенствования национального законодательства.

В мае 2021 года власти в **Туркменистане** амнистировали 16 Свидетелей Иеговы, осужденных за отказ от прохождения военной службы по соображениям совести, подавляющее большинство из которых, как сообщается, подвергалось избиениям и пыткам в заключении.¹

Кыргызстан добился определенного прогресса в выплате компенсаций жертвам пыток. Например, в феврале 2021 года Джалал-Абадский областной суд оставил в силе решение Аксыйского районного суда, который присудил компенсацию потерпевшему от пыток Самарбеку Максатбеку уулу на основании «неэффективного расследования заявления о пытках».

Таджикистан ужесточил меры наказания за пытки в национальном законодательстве и укрепил права задержанных и заключенных. Члены Коалиции против пыток также приветствовали принятие программы реформы пенитенциарной системы и ее плана действий с широким участием гражданского общества Таджикистана.

Власти всех стран Центральной Азии должны признать масштаб проблемы пыток, публиковать исчерпывающие статистические данные по делам и расследованиям, предоставить независимым наблюдателям полный доступ к местам содержания под стражей, наладить подлинное сотрудничество с соответствующими механизмами ООН и решить укоренившиеся системные проблемы в условиях прозрачности. Для искоренения пыток по-прежнему необходимы согласованные усилия государств.

1 За последние годы Комитет ООН по правам человека вынес 13 Соображений в пользу 15 Свидетелей Иеговы из Туркменистана, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=En&CountryID=180

С дополнительной информацией о проблемах, рекомендациях и индивидуальных делах жертв пыток можно ознакомиться в следующих документах:

ТАДЖИКИСТАН

- Основные проблемы в области прав человека в Таджикистане: информационные документы для диалога по правам человека ЕС-Таджикистан, 11 ноября 2020 год, <https://www.iphronline.org/key-human-rights-concerns-in-tajikistan-briefing-papers-for-eu-tajikistan-human-rights-dialogue.html>
- Совместное заявление НПО в рамках процедуры принятия последующих мер Комитета ООН против пыток, Коалиция НПО против пытки и безнаказанности в Таджикистане, Международное партнерство по правам человека и Хельсинкский фонд по правам человека, март 2020 год, <https://www.iphronline.org/tajikistan-joint-ngo-submission-under-the-committee-against-torture-s-follow-up-procedure.html>
- Пытки, жестокое обращение, смертная казнь и ограничение возможностей для работы НПО, совместное заявление НПО в Комитет ООН по правам человека перед рассмотрением третьего периодического отчета Таджикистана на 126-й сессии, июль 2019 год, <https://www.iphronline.org/wp-content/uploads/2019/06/Tajikistan-torture-submission-1.pdf>

УЗБЕКИСТАН

- Основные проблемы в области прав человека в Узбекистане: информационные документы для диалога по правам человека ЕС-Узбекистан, 21 июня 2021 год, <https://www.iphronline.org/eu-uzbekistan-human-rights-dialogue-2021.html>
- Узбекистан: власти должны расследовать заявление о пытках в отношении Александра Трофимова, 4 июня 2021 год, <https://www.iphronline.org/uzbekistan-alexander-trofimov.html>
- Узбекистан: НПО присоединяются к заявлению Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям, касающегося немедленного освобождения бывшего дипломата Кадыра Юсупова, 16 июня 2021 год, <https://www.iphronline.org/uzbekistan-un-wgad-kadyr-yusupov.html>
- Совместное заявление НПО в Комитет ООН по правам человека, Ассоциация «Права человека в Центральной Азии», Международное партнерство по правам человека, 20 февраля 2020 год, <https://www.iphronline.org/uzbekistan-joint-ngo-submission-to-the-un-human-rights-committee.html>
- Заявление в Комитет ООН против пыток, 11 ноября 2019 год, <https://www.iphronline.org/uzbekistan-submission-to-the-un-committee-against-torture.html>

КАЗАХСТАН

- Основные проблемы в области прав человека в Казахстане: информационные документы для диалога по правам человека ЕС-Казахстан, 26 ноября 2020 год, <https://www.iphronline.org/key-human-rights-concerns-in-kazakhstan-briefing-papers-for-the-eu-kazakhstan-human-rights-dialogue.html>

ТУРКМЕНИСТАН

- Туркменистан: НПО документируют расширение мер по подавлению инакомыслия, <https://www.iphronline.org/turkmenistan-ngos-document-widening-crackdown-on-dissent.html>
- “Навеянный ветром...” - воздействие мер реагирования на пандемию COVID-19 на права человека в Туркменистане, июля 2020 год, <https://www.iphronline.org/wp-content/uploads/2020/07/Covid-19-Turkmenistan-report.pdf>

КЫРГЫЗСТАН

- Невыразимая трагедия: правозащитник Азимжан Аскарров умер в тюрьме в Кыргызстане, июль 2020 год, <https://www.iphronline.org/a-tragedy-beyond-words-human-rights-defender-azimjan-askarov-dies-in-prison-in-kyrgyzstan.html>
- Послевыборные протесты ввергнут Кыргызстан в кризис, октябрь 2020 год, <https://www.iphronline.org/post-election-protests-plunge-kyrgyzstan-into-crisis.html>
- Оценка воздействия мер реагирования на COVID-19 на права человека в Кыргызстане, июль 2020 год, <https://www.iphronline.org/wp-content/uploads/2020/07/Covid-19-KYZ-final.pdf>